

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации на Конференции по разоружению
в рамках дискуссии по п.1 повестки дня
«Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение»
«Верификация ядерного разоружения»
(11 мая 2021 года)

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые коллеги,

Хотел бы поздравить вас с возобновлением нашей работы и поблагодарить Болгарское председательство за организацию тематического заседания по п. 1 повестки дня Конференции. Хотя, по правде говоря, предложенная тема является весьма противоречивой. По сути, нам предложено обсудить верификацию того, что постепенно, буквально на наших глазах, становится феноменом прошлого, а не настоящего. Этот прискорбный факт вызывает одновременно глубокое сожаление и серьезные озабоченности.

Подчеркну, что Россия остается открытой к взаимодействию со всеми государствами-членами ООН в целях ревитализации процесса ядерного разоружения, логическим завершением которого стала бы полная ликвидация ядерных арсеналов.

Мы убеждены, что прежде чем рассматривать непосредственно вопросы верификации международному сообществу сперва следует разработать реалистичную модель многостороннего ядерного разоружения с учётом комплекса факторов, влияющих на стратегическую стабильность и с участием всех государств, обладающих военно-ядерными потенциалами. Такой подход получил всеобщее признание и чётко зафиксирован в документах, принятых в рамках обзорного процесса ДНЯО. В частности, он содержится в формуле «путём, способствующим упрочению международной стабильности и

международного мира и безопасности, и на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба». Напомню, что это Действие 5 Плана действий 2010 года. Пока эта цель не достигнута, преждевременно фокусироваться на создании «инструментариев» (tool boxes) для гипотетических будущих договоров.

Очевидно, что такое ядерное разоружение будет осуществляться постепенно, а практические шаги, ведущие к сокращению, ограничению и окончательному уничтожению ядерных вооружений могут включать односторонние, двусторонние, региональные и многосторонние меры. При этом каждая из них потребует соответствующих механизмов контроля, согласованных их участниками.

Международное сообщество давно занимается вопросами проверки соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями и разработкой принципов, на основе которых проверка могла бы осуществляться. В частности, основополагающие принципы верификации в области разоружения зафиксированы в заключительном документе первой спецсессии ГА ООН по разоружению 1978 года, а также одобрены Комиссией ООН по разоружению в 1988 году (доклад «Контроль во всех аспектах» A/51/182). Напомню о ключевых из них:

- следует соблюдать универсальные нормы международного права, прежде всего, невмешательство во внутренние дела государств;
- верификационные процедуры зависят от целей, охвата, характера и объёма обязательств, что определяется в каждом конкретном соглашении;
- такие меры должны быть надежными, реалистичными и экономически обоснованными.

Принципиальным является то, что механизм проверки привязан к каждому конкретному соглашению. Ведь каждый международно-правовой инструмент в сфере КВРН будет уникальным и иметь свою специфику.

Разумеется, на настоящее время наработан неплохой опыт верификации договорённостей и, соответственно, есть определённый набор

верификационных методов и процедур: национальные технические меры, инспекции на месте, обмен телеметрической информацией, уведомления и т.п. Какие из них будут применяться, как уже было выше сказано, зависит от требований конкретного соглашения. Нет «универсальной» модели верификационного механизма или каких-то «обязательных» проверочных процедур. Все модальности должны разрабатываться в ходе переговоров по данному соглашению.

Важно также иметь в виду, что контроль не является самоцелью, а важным элементом процесса достижения соглашений. Как указано в итоговом документе первой спецсессии ГА ООН (п.31), в международных договорённостях «должны предусматриваться достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех соответствующих государств-участников, с тем чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их соблюдение всеми сторонами». Доверие и большая открытость будут способствовать повышению эффективности мер проверки.

Согласно международному праву проверка выполнения соглашения является исключительной прерогативой его участников. Следует иметь в виду, что соглашения в области контроля над вооружениями или разоружения неразрывно связаны с вопросами национальной безопасности. Соответственно, информация, получаемая в рамках верификационных процедур зачастую, а то и всегда, является чувствительной с точки зрения распространения. Гарантия здесь – чёткое соблюдение участниками ДНЯО своих обязательств по Договору, в частности, его Статей I и II. Поэтому стороны соглашений заранее в ходе переговоров соглашаются о характере и количестве информации, которой они будут обмениваться на взаимной основе и устанавливают режим конфиденциальности.

Хотелось бы отметить, что Россия не против разговора на тему верификации. Мы готовы к взаимодействию в рамках ГПЭ ООН по верификации ядерного разоружения. Однако призываем делегации тщательно

подходить к верификационной проблематике, не вырывая ее из общего контекста Статьи VI ДНЯО.

Мы не против изучения различных подходов к верификации ядерного разоружения. Ожидается, что Группа рассмотрит и представит в своем докладе некие концепции верификации, которые можно будет затем реализовать на практике.

Для нас как государства, накопившего огромный опыт в области ядерного разоружения, важно, чтобы выдвигаемые Группой идеи и подходы основывались на упомянутых мной принципах. При этом возможные рекомендации по верификация ядерного разоружения не должны превращаться в фетиш или доминанту, устанавливающую некие обязательные рамки для стран-участниц процесса ликвидации ядерных вооружений.

Еще раз подчеркну, что механизм проверки выполнения обязательств в области ядерного разоружения должен быть привязан к конкретному договору. Считаем недопустимым, чтобы будущие соглашения подгонялись под концепции или стандарты процесса верификации, пусть даже согласованные в многостороннем формате.

Призываем все заинтересованные государства предпринять необходимые шаги по укреплению существующей системы КВРН, а также по выработке новых договоренностей в этой сфере, в т.ч. на основе высказанных мною соображений.

В заключение, хотел бы поблагодарить эксперта ЮНИДИР Павла Подвига за его интересную и содержательную презентацию.

Спасибо за внимание.